

ФЕНОМЕН ОЖИДАНИЯ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Трегубова М.М.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Демина Н.А.

Сибирский федеральный университет

Современное общество имеет ярко выраженный техногенный характер. Стоит только обернуться вокруг, как каждый из нас сможет увидеть этому реальное подтверждение: техника настолько глубоко внедрилась во все сферы нашей жизни, что мы стали воспринимать ее как нечто естественное, присущее самой человеческой природе. Конечно, в этом плотном «сотрудничестве» человека и техники можно узреть множество преимуществ, например такие, как удобство связи, доступность информации, легкость передвижения на большие расстояния и т.д. Затрагивая эти очевидные плюсы, нельзя не обратить внимание на то, что каждый современный человек приобрел большие преимущества перед своими предками. Но можно ли сделать из этого вывод, что вся та жизнь, которая дана человеку, жизнь, освобожденная от тяжелого физического труда (благодаря техническим изобретениям), должна давать реальное время на досуг, является счастливой? Здесь появляется вопрос: почему человек не стал в новом обществе полностью счастлив? Бесспорно, достижение абсолютного счастья невозможно, но на данный момент времени мы рассматриваем идеальную модель техногенного общества, отбрасывая все формальности. Возникает естественный вопрос: по какой причине множество «помощников» (технических изобретений), созданных для того, чтобы облегчить жизнь человеку, сделали ее еще более тяжелой? И тяжесть эта не физическая, а, скорее, психологическая: мы видим, как много людей подвержено депрессиям, возросло количество суицидальных случаев - все это цена за победу над природой. Обуздав природу, а это возможно лишь общественными усилиями, человек потерял главное - себя. Личность растворяется в чудовище общественного механизма, превращаясь в одну из его деталей, обеспечивающую нормальную работу системы.

Человек - существо непростое: он постоянно находится в движении, развивается, и, вполне естественно, что остановка развития для него равносильна смерти. Чтобы не останавливаться, человек, по мере своих возможностей, всегда устремлен в будущее. Эта направленность и дала каждому из нас право быть теми, кем мы являемся - представителями вида *homo sapiens*. Можно найти тому нехитрые подтверждения: например, на стоянках древних людей были найдены сосуды для воды, сделанные из страусиных яиц. Такие емкости, наполненные водой, человек оставлял в определенных местах в песке, чтобы вернуться в какой-то момент времени, после утомительного перехода или же после тяжелой охоты, и не искать (в данный момент, при возникновении желания) воду, а спокойно достать сосуд из песка и напиться прохладной водой. То есть тогда, когда человек стал думать о будущем, он стал человеком. И действительно, устремленность в будущее отличает нас от животных, ведь если отбросить эту способность у человека, то он станет руководствоваться одними лишь сиюминутными инстинктами: не сможет создавать и созидать, его жизнь приобретет рамки «одномоментности». Если именно будущее является нашим маяком, направляющим и призывающим нас, то важнейшей категорией в жизни человека можно считать ожидание. Ждать, т.е. ожидать будущего. Что же это означает для человека? Возможно, это значит рассчитывать на то, что оно (будущее) настанет. А

еще, наверное, каждый из нас нередко замечал за собой, что самые приятные и волнительные минуты проходят в ожидании прекрасного события, а не в сам (непосредственно) момент развития этого события. Так же и в отрицательном смысле: недаром говорят, что ожидание смерти - страшнее, чем сама смерть. Ожидание - это то, что наполняет нашу жизнь, то, что создает нас. Но у медали две стороны. Ожидание может быть активным, деятельностным и, соответственно, пассивным, т.е. бездеятельностным. У Эриха Фромма в его произведении «Революция надежды», есть прекрасное определение деятельностного ожидания - надежда. Поэтому позитивный аспект категории ожидания я назову надеждой. Как Э.Фромм понимает надежду? Ответить на этот вопрос мне поможет цитата из «Революции надежды»: «Можно ли говорить о надежде в том случае, когда предметом надежды является не какая-либо вещь, а сама жизнь, наполненная событиями, состояние, когда человек ощущает себя жизнерадостным, когда его постоянно не грызет тоска? Можно ли говорить о надежде, когда речь идет, выражаясь теологическим языком, о надежде на спасение, или, выражаясь политическим языком, о надежде на революцию? По сути дела оба этих стремления можно считать надеждой. Но ни в коем случае нельзя говорить о надежде, если под этим понимается пассивное состояние человека, когда он просто ждет чего-нибудь; в таком случае надежда становится только удобной ширмой, скрывающей разочарование в жизни, или одной из идеологий». Жизнь - как предмет надежды, жизнь - как сама надежда. «Надеяться – значит, каждый момент времени быть готовым к тому, что еще не появилось на свет, и несмотря ни на что не отчаиваться, если на том или ином участке жизненного пути это рождение не произошло. Нет никакого смысла надеяться на то, что уже существует, или на то, что вообще никогда не сможет произойти». «Надежда - это внутренняя готовность человека к активному бытию». Надежда - это деятельная готовность человека к будущему. Надежда - это счастье жить в этом мире, неутолимая жажда жизни, ощущение этой самой жизни телом и душой, в этом случае ожидание - это не пассивное ожидание, это активная деятельность человека, направленная на собственное счастье, готовность к следующему дню, осуществление мечты, жизнь, а главное, счастливая жизнь. Есть и другая категория, тесно связанная с надеждой, и также являющаяся позитивной формой понятия ожидания, этой категорией является вера. Категория веры представляется мне не как "вера во что-то одно или другое", вера - это ожидание реализации потенциальной возможности, т.е. можно сравнить категорию веры с кинофильмом, который мы видим впервые: мы наблюдаем какое-либо событие и верим в потенциальную возможность осуществления неизвестных нам событий в будущем (фильма), при этом таких возможностей (разворотов сюжета) может быть огромное множество, но предметом нашей веры является один, особенный и важный для нас. Вера - не предсказание будущего, но его ожидание. У Фромма затрагивается и этот вопрос, веру он понимает как «достоверность неизвестности». «Когда говорят о вере, говорят об уверенности в реальность определенной возможности». Но оба эти понятия - вера и надежда, открывают лишь позитивные моменты категории ожидания. А как уже было сказано ранее, у медали две стороны, поэтому нельзя не затронуть негативную, т.е. сторону бездеятельностного ожидания. В испанском языке есть слово *esperar*, которое означает как «ждать», так и «надеяться», по словам Фромма, оно прекрасно характеризует вид пассивной надежды. Время и будущее являются основными категориями подобного вида надежды. Но такой «надежде» нужно найти иное имя, потому что преклонение перед будущим является отчуждением надежды. «Вместо того, чтобы сделать что-нибудь самому или стать кем-нибудь, человек пассивно ждет, когда идола, носящие название «будущее» и «грядущее поколение», осуществят перемены в жизни безо всякого участия человека». (Э.Фромм, «Революция надежды») Я назову этот вид

ожидания: отчаяние. Когда человек перестает развиваться, становится пассивным в отношении своего будущего, он переходит в поле деятельности отчаяния, при этом он может думать, что наедятся, например, на детей, на внуков или еще на кого-то, кто должен сделать будущее счастливым, но на самом деле, он просто ждет приглашения в открытую дверь, в которую может войти только он сам, посредством своей воли. Наступит момент и дверь закроется, а этот человек все так же и будет стоять, думая, что кто-то все же его пригласит. И самое страшное то, замечу я, возвращаясь к современному обществу, что именно отчаяние живет в абсолютном большинстве представителей техногенного общества. Потому что все мы привыкли к тому, что кто-то (машины это или же власть - не важно) все решают и делают за нас. Например, мы не можем теперь сами принимать решения, нам необходимы расчеты всех возможных вариантов на компьютере. Мы не деятельностны, мы статичны и именно это делает нас несчастливymi. Но, находясь даже в стадии глубочайшего отчаяния, всегда есть время все исправить, главное найти в себе силы выбрать деятельностное ожидание, надежду, а, значит, выбрать жизнь.